Глава 777 Лобелия

Услышав, что ее еще можно спасти, Донг Анна взмолилась: "Доктор Цинь, пожалуйста, спасите меня. Я действительно собираюсь умереть. Если вы спасете меня, я сделаю все, что угодно".

В это время яд атаковал ее сверху донизу, и все ее тельце почернело.

Цинь Хаодун прекрасно понимал ее положение. Причина, по которой он не спешил ее спасать, заключалась в том, что он знал, что она не умрет до поры до времени.

На самом деле, спасти Донг Анну было очень просто. В его кольце хранения была секретная таблетка противоядия.

Однако эта пилюля была сделана из драгоценных лекарственных трав в Запретной области Цзюли в течение 5000 лет. Он не хотел расставаться с ней, потому что для лечения змеиного яда пришлось бы использовать мелкую древесину.

Он встал, подошел к склону холма неподалеку и протянул руку, чтобы сорвать зеленое растение.

На зеленых корнях растения был маленький цветок. Этот цветок выглядел немного необычно, как лотос, потерявший половину своего тела.

С фотоаппаратом в руках Кэтэвэй сначала сделала снимок, а затем с любопытством спросила: "Цинь, этот маленький цветок и есть то китайское лекарство, о котором ты говорил, что оно может спасти людей? Я никогда не слышала о цветке, который может выводить токсины".

Цинь Хаодун ответил: "Да, это известное традиционное китайское лекарство под названием Лобелия. Она обладает эффектом уменьшения жара, детоксикации и отеков. Это лучшее противоядие. Как говорится, с лобелией можно спать со змеей. Это говорит о ее магическом детоксикационном эффекте".

Кэтэвэй кивнула головой. Затем она достала свой телефон, включила функцию камеры и записала весь процесс спасения людей.

Цинь Хаодун нашел пластиковый пакет, положил в него ветки и листья лобелии, а затем нашел камень, чтобы растереть их в грязь. Затем он взял лекарство и намазал им место укуса змеи Донг Анны.

Это было удивительно. После применения лекарства чернота на тельце больше не распространялась. Наоборот, она начала медленно исчезать.

Увидев эту сцену, Кэтэвэй закричала в телефон, который держала в руке: "Боже мой, угадайте, что я видела? Я столкнулась с магическим медицинским мастерством в Хуася. Он

действительно использовал маленький цветок, чтобы вылечить пациента, которого укусила ядовитая змея. Это удивительно!"

Сунь Бовэй наблюдал за раной Донг Анны. Чернота, вызванная кратом, медленно рассеивалась. Тельце Дун Анны вновь приобрело прежний цвет, остались только следы от зубов ядовитой змеи.

Сунь Фэнцин сказал: "Использование лобелии - лучший способ детоксикации змеиного яда. Отдохнув в постели три дня, вы сможете вернуться к нормальной жизни".

Увидев, что ее жизнь спасена, Дун Анна вздохнула с облегчением. Ее очаровательные глаза блуждали туда-сюда, глядя на красивое лицо Цинь Хаодуна.

"Доктор Цинь, спасибо, что спасли меня".

"Ничего страшного. Я врач. Это мой долг - лечить и спасать людей. Кроме того, мы теперь товарищи по команде. Я должна помогать тебе".

Цинь Хаодун не хотел, чтобы эта женщина с чрезмерными гормонами привязалась к нему, поэтому он сразу отдалился от нее.

Однако Донг Анна не хотела отказываться от такой редкой возможности. Она напустила на себя жалкий вид и жеманно сказала: "Доктор Цинь, я сейчас ранена. Доктор Сун сказал, что я должна отдохнуть три дня. У вас лучшая физическая сила в нашей команде. Вы можете меня понести?"

Втайне она думала, что если она позволит Цинь Хаодуну нести ее на спине, она сможет найти способ дотащить его до кровати.

Цинь Хаодун должен был нести Су Хуэй. Как он мог нести эту женщину?

Он сказал: "Это не имеет значения. Я еще не делал тебе иглоукалывание. Через одну-две минуты ты будешь в порядке".

Как только он заговорил, он достал мешочек с иглами, вынул серебряные иглы и начал делать Донг Анне иглоукалывание.

Его первая игла пронзила акупункт Байхуэй на макушке головы Донг Анны, затем акупункты мозга и Дажуй. Его движения были очень быстрыми, и в мгновение ока десятки серебряных игл вонзились в тело Донг Анны.

Хотя ее тельце только что укусила ядовитая змея, после циркуляции крови по всему телу разлились небольшие токсины. Поэтому, вообще говоря, ей нужно было восстанавливаться в течение трех дней и ждать, пока все токсины будут медленно выведены лобелией.

Однако у Цинь Хаодуна не было времени ждать. Он использовал серебряные иглы, чтобы удалить яд с макушки головы до икры. Затем он удалил яд из маленьких отверстий, прокушенных змеей только что. Весь процесс занял всего две минуты.

Увидев, что из отверстий вытекают две капли черной крови, Цинь Хаодун сжал маленькое тельце, пока не пошла свежая кровь. Затем он вынул серебряные иглы.

"Ну, теперь ты полностью выздоровела. Ты можешь ходить самостоятельно".

Видя, что ей не удалось соблазнить его, Донг Анна могла только обиженно смотреть на него, а затем снова встать.

Катэвэй снова взволнованно закричала в телефон: "Боже мой, традиционная китайская медицина действительно удивительна! Пациент, которого только что укусил крайт, за такое короткое время встал на ноги и полностью выздоровел".

Увидев, что Донг Анна полностью излечилась, Чжуо Буфан облегченно вздохнул. Ему больше не нужно было нести никакой ответственности.

Мужчина средних лет закричал: "Ну, мы потеряли много времени! Пойдемте, а то в темноте будет очень хлопотно!".

Хотя все все еще были уставшими, после того, как они только что испытали Крайта, они, наконец, поняли, что это не только красивое место, но и опасное. Они тут же заставили себя взбодриться и продолжили идти вперед вместе с проводником.

Дун Анна внимательно следила за командой. Только что Цинь Хаодун использовала Подлинную Ци Зеленого Дерева, чтобы пропустить ее через свое тело. Хотя это было недолго, она все равно питала ее меридианы. Она не только не чувствовала слабости после ранения, но и была более энергичной, чем раньше.

Наблюдая за ее состоянием, Сунь Фэнцин подошла к Цинь Хаодуну и с чувством сказала ему: "Маленький Цинь, кто-то назвал тебя Мудрецом Медицины. Раньше я не верил в это. Я думал, что тебе просто повезло найти рецепт эликсира оживления крови, и у тебя нет никакого таланта.

Но увидев сегодня твои медицинские навыки, я понял, что был лягушкой на дне колодца". Я ошибался. С твоими медицинскими навыками я не так хорош, как ты!"

Цинь Хаодун всегда был человеком благодарности и мести. Если кто-то проявлял по отношению к нему властность, он давал отпор. Аналогично, если другие вели себя скромно, он никогда не гордился.

Услышав слова Сунь Фэнцина, он сказал: "Вы мне льстите, старший. Вы лучший боец в области традиционной китайской медицины. Мои медицинские навыки не могут сравниться с вашими".

Сунь Фэнцин покачал головой. "Я всегда был прямым. У меня нет привычки к лести. Мои слова исходят из глубины моего сердца".

"По правде говоря, я просто хотел проверить тебя, но не ожидал, что ты так хорошо себя проявишь. С травмой этой девушки, даже если бы я сделал это сам, я не смог бы добиться такого результата. Ей пришлось бы отдохнуть хотя бы полдня".

"Но в данном случае можно представить, насколько серьезными будут последствия, если она не сможет ходить вовремя, так что твои медицинские навыки намного лучше моих".

За это время Сунь Бовэй уже не был таким холодным, как раньше. Он со стыдом сказал Цинь Хаодуну: "Доктор Цинь, я обидел вас раньше. Теперь я убедился в ваших медицинских навыках".

Он вышел из себя, когда был вчера в клинике, и теперь даже его дед восхищался медицинскими навыками Цинь Хаодуна. Конечно, ему нечего было сказать. Он полностью потерял свое желание к Су Хуэй.

Потом они говорили о традиционной китайской медицине, пока шли вперед. Сунь Фэнцин заслужил право быть потомком Сунь Сымяо, короля медицины. У него были свои уникальные взгляды на многие болезни, благодаря чему Цинь Хаодун понял его по-новому.

Чем больше они разговаривали, тем больше удивлялся Сунь Фэнцин. Понимание Цинь Хаодуном традиционной китайской медицины было намного выше его воображения. Он действительно не знал, как этот молодой человек научился этому.

Прежде чем темнота поглотила всю горную местность, они, наконец, добрались до конечного пункта назначения - правительственного офиса деревни Ваншань.

Это был так называемый правительственный офис. На самом деле в нем было всего семь или восемь комнат, все они были сделаны из больших камней в горе. Хотя он выглядел простым и грубым, он был очень прочным.

Перед домом было большое, ровное открытое пространство, около 200 квадратных метров. В это время на открытом пространстве были установлены две огромные палатки. В каждой палатке могли разместиться от 10 до 20 человек, которые, казалось, были приготовлены для них.

Со всех сторон ее окружали горы. Все было примитивно, не было никакой современной атмосферы. К счастью, здесь было электричество. Перед воротами уже висела 200-ваттная электрическая лампочка. Она выглядела довольно ярко.

Когда они приехали, Ли Лаогэн, старейшина деревни Ваншань, сразу же вышел поприветствовать их. Он попросил их положить багаж, и они начали ужинать.

Приготовленный ужин выглядел не очень роскошно, но на вкус был хорош. Он состоял из всех диких животных и диких овощей с гор. В городе это была большая редкость. К тому же все очень устали и проголодались, поэтому ели с удовольствием.

Пока все ели, Ли Лаогэн начал знакомить их с ситуацией.

Оказалось, что в правительственном офисе было восемь основных комнат, но сейчас они использовались как изолятор для зараженных людей Департаментом здравомыслия. Чтобы предотвратить распространение этого вируса, никому не разрешалось приближаться к нему, а тем более жить в нем.

Поэтому они могли только установить две большие палатки во дворе в качестве временной станции.

После представления он извиняюще сказал: "Великие эксперты, условия в горе простые и грубые. Мне очень жаль".

Цинь Хаодуна это не волновало. Когда он занимался культивированием в горах, условия были намного проще, чем здесь.

Однако некоторые люди не привыкли к этому. Дун Анна нахмурилась и спросила: "Могу ли я принять здесь душ?".

Ли Лаогэн ответил: "Люди здесь редко принимают душ. А если и принимают, то ходят на реку в километре отсюда".

Услышав его слова, люди, которые хотели принять душ, отказались от этой идеи. Не говоря уже о том, что была ночь, даже если бы они решились пойти, после возвращения с километровой горной дороги они были бы покрыты вонючим потом, что ничем не отличалось от немытья.

Казалось, что они смогут выдержать это только в течение следующих нескольких дней. Они надеялись как можно скорее справиться с вирусом здесь, а затем вернуться в столицу.

После еды Цинь Хаодун обратился к Ли Лаогену: "Господин Ли, мы можем пойти посмотреть на пациентов?".

Чжуо Буфань сказал: "Доктор Цинь, уже слишком поздно. Даже если бы мы смогли увидеть пациентов, мы ничего не сможем сделать. Давайте сделаем это завтра".

Цинь Хаодун сказал: "Я думаю, что лучше посмотреть как можно скорее. Все смогут узнать, что происходит".

Лицо Чжуо Буфана сразу же потемнело. Сейчас он не летел на самолете Цинь Хаодуна. Он был

лидером группы. Этому парню было абсолютно наплевать на его мнение.

Ли Лаогэн выглядел простым и честным, но на самом деле он был очень проницательным. Увидев, что мнения двух людей расходятся, он тут же сказал: "Уже слишком поздно. Не очень удобно заходить к пациентам. Вы можете посмотреть за окном. Вам не придется тратить много времени".

Чжуо Буфань больше ничего не сказал, подумав, что он не сможет ничего сделать, даже если выглянет наружу.

Ли Лаогэн сказал: "Пожалуйста, пойдемте со мной".

После этого он отвел всех в изоляционную комнату в правительственном офисе.

Чтобы полностью изолировать это место от внешнего мира, правительство уезда приставило к нему двух деревенских жителей для охраны. Кроме членов экспертной группы и старейшины деревни, никому не разрешалось входить.

Ли Лаогэн поприветствовал жителей деревни, а затем отвел Цинь Хаодуна и остальных в изолятор.

Сначала они прошли в самый восточный изолятор, который освещался 25-ваттной лампочкой, и свет был немного тусклым.

http://tl.rulate.ru/book/23213/2986712